

ЭСТЕТИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА В ПСИХОЛОГИИ: ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

THE AESTHETIC PARADIGM IN PSYCHOLOGY: THE EXPERIENCE OF FOREIGN RESEARCHERS

**B. Emelianenko
R. Bratash**

Summary: The article describes the domestic and foreign experience of using art in the research field of psychology. In Russian psychology, this approach is realized within the context of the aesthetic paradigm, then abroad within the framework of the methodology of "art-based research". The similarities and differences of these directions are described. It is shown that foreign experience is much richer in the field of empirical research. Thus, new research directions based on the use of art for Russian psychology are being outlined.

Keywords: aesthetic paradigm, art-based research, synthesis of art and psychology, languages of art, artistic practices.

Емельяненко Богдан Олегович

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский
государственный университет»
bogdan_eme@mail.ru

Браташ Руфь Ивановна

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский
государственный университет»

Аннотация: В статье описывается отечественный и зарубежный опыт использования искусства в исследовательском поле психологии. Если в отечественной психологии данная установка реализуется в контексте эстетической парадигмы, то за рубежом в рамках методологии «art-based research». Описаны сходства и различия этих направлений. Показано, что зарубежный опыт значительно богаче в области эмпирических исследований. Таким образом, намечаются новые исследовательские направления, основанные на использовании искусства, для отечественной психологии.

Ключевые слова: эстетическая парадигма, art-based research, синтез искусства и психологии, языки искусства, художественные практики.

Впервые об идеи эстетической парадигмы в отечественной психологии написала Т.Д. Марцинковская в 2014 году [2]. Истоки эстетической парадигмы можно найти в психологии искусства и экспериментальной эстетики [9]. Н.С. Полева определяет эстетическую парадигму как «систему междисциплинарных теоретических подходов к исследованию проблем психологии, основанных на синтезе искусства и науки» [7]. Так искусство «позволяет найти точки опоры в изменяющейся действительности и восстановить утраченную целостность восприятия мира и себя» [2], что позволяет говорить о тесной связи искусства с личностной и социальной идентичностью [2]. Также, обращаясь к искусству, можно изучать «процессы социализации-индивидуализации, конструирования идентичности, культурной трансмиссии и перехода индивидуальных смыслов в значения» [7]. Кроме этого, искусство «кристаллизирует социальный опыт людей определенного времени и определенной культуры» [31, с. 346]. По этим причинам такие психологические дисциплины как психология личности, психология повседневности, психология социального познания и ряд других обращаются к искусству.

Эстетическую парадигму нужно понимать как исследовательскую «оптику» [7], т. е. определенный ракурс психологических исследований, где в центре внимания находятся отношения типа «человек – искусство», как части более широкой системы «человек – культура» [1; 7]. В таком случае, как пишет Д.А. Хорошилов: «искусство – не эмпирический материал или предмет исследования для психоло-

гии, а самоценная форма познания на равных с научной, которые вместе составляют неразрывное единство» [9].

Н.С. Полева указывает на то, что эстетическая парадигма может рассматриваться на разных уровнях: 1) на общетеоретическом уровне она предлагает рассматривать искусство как модель организации психологического знания; 2) на исследовательском уровне эстетическая парадигма предлагает новую исследовательскую модель для изучения психологических явлений, синтезируя собственно психологические методы с методами смежных дисциплин [7].

Д.А. Хорошилов указывает, что эстетическая парадигма может быть использована в таких областях как: «1) сравнительный анализ художественных и научных репрезентаций психологических явлений; 2) поиск художественных форм академического письма; 3) использование эстетических категорий как объяснительных принципов в психологии» [10].

Эстетическая парадигма в психологических исследованиях реализуется такими отечественными психологами как Т.Д. Марцинковская, Д.А. Хорошилов, Н.С. Полева, В.Р. Орестова, М.С. Гусельцева и др., но в их работах не описан зарубежный опыт использования искусства для решения проблем в области психологии. Однако анализ зарубежных публикаций по данной теме показал, что идея синтеза искусства и психологии активно реализуется на протяжении нескольких десятков лет, и свое во-

площение это нашло в таком направлении как «art-based research». Это направление в целом слабо описано в отечественной психологии. Так нами была найдена лишь одна отечественная публикация в области психологии, рассматривающая данный подход [6]. Однако в ней дается лишь краткое описание данной исследовательской области.

Таким образом, целью данной статьи является знакомство отечественного читателя с областью «art-based research» (далее ABR) в контексте психологических исследований. Также будет проведена сравнительная характеристика эстетической парадигмы, реализуемой отечественными психологами, и подходом ABR, развиваемым зарубежными авторами.

Прежде всего определимся с переводом понятия «art-based research». В упомянутой отечественной публикации А.Б. Пауковой предлагается такой эквивалент: «исследование, основанное на художественных практиках» [6, с. 41]. Как отмечает Н.Н. Середкина понятие «художественные практики» понимается в двух смыслах: в узком смысле – как разного вида произведения искусства, а в широком оно не ограничивается формой или процессом художественной деятельности, а «расширяется до значимого для социального взаимодействия феномена» [8, с. 755]. Таким образом, использование предложенного А.Б. Пауковой перевода обосновано.

Подход ABR был предложен теоретиком и практиком образования Э. Эйсером в 1993 г. на образовательной конференции в Стэнфордском университете [40]. Идея заключалась в том, что исследование творчества является новым способом для понимания человеческого опыта, а источником идеи выступили практики арт-терапии [39]. Отличие подхода ABR от арт-терапии заключается в том, что в арт-терапии «терапевт дает экспертное мнение о том, что означает творчество клиента; здесь именно участники сами или через диалог с другими участниками и исследователем дают объяснение своему творчеству» [21].

Подход ABR выступил «альтернативным и инновационным способом фиксации, репрезентации и осмысления человеческого опыта» [39, с. 297], «где традиционные формы сбора данных расширяются» [20]. Так знания, отраженные в языках искусства, могут быть более ценными и доносить посыл более убедительно, чем дискурсивные описания [21], поскольку человеческий опыт не всегда доступен лексической логике [15]. Искусство же представляет возможность для выражения сложных чувств, не прибегая к словам: «изображения, скульптуры или коллажи заменяют традиционные выдержки из интервью или данные наблюдений» [16, с. 34].

Как отмечает П. Леви такие исследования направлены

на улавливание и объединение творческих импульсов и намерений между художественной и научной практикой [28] и проводятся в психологии, здравоохранении, образовании, антропологии и других социальных науках [39]. В том числе это связано с тем, что знания, полученные с помощью искусства, являются более доступными для понимания широкой аудиторией [28; 33; 39].

Одним из главных факторов роста исследований, основанных на художественных практиках, является признание того, что «жизненный опыт мультисенсорен, многогранен и сложным образом связан со временем, пространством, идеологиями и отношениями с другими людьми, ... а традиционные подходы преимущественно интеллектуальные, вербальные и имеют линейно-временной характер к изучению опыта» [21]. Искусство же позволяет ухватить интеллектуальные, эмоциональные и интуитивные аспекты человеческого опыта в их единстве и, кроме этого, выявлять неосознаваемые представления.

В настоящий момент этот подход, как отмечают исследователи, представляет собой особую методологию [21; 28; 38; 39], а некоторые рассматривают ABR как парадигму [13; 34], в том числе и потому что она предлагает новые формы исследования, не укладывающиеся в чисто количественный или качественный анализ [13]. Так методология ABR предполагает «использование рисования, создание коллажей, живопись, лепку, пение, оркестровку, конструирование из Lego, импровизацию движений, создание текстов, фотографии, граффити, театральные постановки» [21], а «цвет, пространство, звук, движение, выражение лица, интонация голоса и визуальная метафора так же важны для выражения и понимания знаний, как и слова» [21]. Тем самым исследователи получают возможность по-другому понимать существующие и только появляющиеся социальные явления [40].

Технологии ABR могут быть применены для самых разных исследовательских целей: в качестве основы для постановки исследовательских вопросов, как источник данных или как средство представления результатов [21; 28].

Таким образом, ABR зарубежные психологи определяют как «исследования, которые используют искусство в самом широком смысле для изучения, репрезентации, понимания человеческих действий и опыта» [37, с.1]. Искусство в данном случае не является объектом изучения само по себе, но рассматривается как метод или инструмент для исследования явлений на уровне личности, малых и больших социальных групп.

Я. Гринвуд выделяет три области, где применима методология ABR [21]. Первое и наиболее крупное направление – это изучение разнообразных социальных процессов и проблем. Так искусство позволяет выявлять

и описывать связи между жизнями отдельных людей и более широкими контекстами [28]. Например, Бабур пишет о том, что «художники обладают потенциалом внести значительный вклад не только в развитии художественной практики, но и в понимание общества в целом» [12, с. 86]. Кроме этого, методы, основанные на искусстве, создают безопасное пространство для диалога между исследователем и участниками [22], что важно при изучении уязвимых групп населения, которым часто бывает трудно взаимодействовать с традиционными исследовательскими подходами [29]. Во-вторых, это исследование личностных характеристик, переживаний и жизненного опыта через реализацию художественных практик. В-третьих, это исследования в области преподавания (использование искусства как средства обучения) и психологической помощи. Отметим, что границы этих трех областей размыты. Так из изучения жизненного опыта можно перейти к оказанию психологической помощи посредством художественных практик. Все зависит от цели исследования.

Далее рассмотрим конкретные исследовательские проекты зарубежных авторов в рамках каждого из трех направлений методологии ABR, выделенных Я. Гринвуд, а также обратимся к опыту отечественных авторов в рамках эстетической парадигмы. Параллельно соотнесем отечественный и зарубежный опыт.

В контексте исследования социальных процессов и проблем, как было отмечено выше, методы, основанные на использовании искусства, весьма распространены. Так методология ABR использовалась для изучения социокультурных причин стресса и депрессии у мужчин [19], социальных и психологических аспектов старения у иммигрантов и представителей этнических меньшинств [36], представлений о репродуктивном здоровье у женщин [20], установок в области социально-экологических проблем [24] и для понимания гендерных отношений [30]. Кроме этого, искусство использовалось для изучения проблем, связанных с адаптацией беженцев [29], выявления буллинга в школе [25] и т.д. Как видно, область приложения методов, основанных на искусстве, очень широкая, и они могут быть использованы с самыми разными социальными группами.

В публикациях отечественных авторов искусство используется скорее для отражения макросоциальных процессов, а не применительно к исследованию конкретной проблемы у какой-либо категории людей. Ведь искусство отражает как настроение больших социальных групп, так и актуальные научные концепции [2]. Так отечественные психологи описали как современная ситуация транзитивности отражается в различных видах искусства [3; 4], а В.Р. Орестовой было показано как современная российская повседневность отражается в киноискусстве [5].

Перейдем ко второму исследовательскому полю, выделенному Я. Гринвуд. Оно связано с использованием искусства для описания различных переживаний и аспектов жизненного опыта человека. Так методы, основанные на искусстве, применялись для изучения опыта преодоления стигматизации в группах маргинализированных женщин [14]; для определения особенностей протекания жизни у людей с хроническими заболеваниями [17; 22]; для описания опыта посттравматического роста [35]; для описания переживаний, связанных с травмой [32], в частности переживаний у женщин, связанных с сексуальным насилием в детстве [18], переживаний у женщин, связанных с домашним насилием [23] и т.д. Как видно, искусство, обладая свойством создавать безопасное пространство для диалога, часто используется для более глубокого осмысления болезненного опыта.

Обратимся к зарубежному опыту по третьему направлению, связанному с применением искусства в области обучения и психологической помощи. Так искусство использовалось для повышения вовлеченности в процесс обучения [27], для психологического принятия хронического заболевания [11], для восстановления психического здоровья [26] и т.д. Отметим, что это лишь небольшая область использования искусства для улучшения процесса обучения и оказания психологической помощи.

Характеризуя отечественный опыт в двух вышеописанных областях, отметим, что нами не были найдены эмпирические исследования, выполненные в рамках эстетической парадигмы. Поэтому можно говорить о дефиците практического применения эстетической парадигмы в отечественной психологии. Хотя отечественные авторы, разрабатывающие эстетическую парадигму, и отмечают потенциал использования искусства в исследованиях не только на уровне социальных групп, но и на уровне личности, пока это остается на уровне возможных исследовательских проектов.

Итак, эстетическая парадигма, развиваемая отечественными психологами и методология *art-based research*, предложенная и реализуемая зарубежными авторами, хотя и имеют разные исторические корни, однако реализуют одинаковую исследовательскую установку, связанную с синтезом знаний из области искусства и науки, в частности психологией. Анализ литературы показал, что между позициями отечественных психологов и зарубежных нет каких-либо противоречий и то, о чем пишут российские авторы, можно найти и в работах зарубежных исследователей. Например, с обеих сторон отмечается, что в искусстве фиксируется опыт и переживания общие для большого числа людей определенно-го исторического периода. Также общей является идея о том, что анализ художественных практик позволяет получить доступ к знаниям, недоступным через реализацию других исследовательских подходов. Кроме этого,

отечественные и зарубежные авторы сходятся в мысли о том, что искусство позволяет более эффективно донести полученные данные широкой аудитории.

Зарубежные авторы особый акцент делают на том, что включение художественных практик в исследовательский процесс позволяет создать безопасный контекст для выражения респондентами сложных переживаний, что особенно важно при проведении исследований с различными уязвимыми группами населения. Также зарубежные исследователи особо отмечают возможность использовать художественные практики в образовательном процессе.

Отметим, что в зарубежной психологии представлено большое количество эмпирических исследований, выполненных с привлечением искусства, а публикации отечественных авторов скорее теоретико-методологического характера. То есть, обращаясь к идее Н.С. Полевой [7], су-

ществует недостаток публикаций, выполненных на исследовательском уровне эстетической парадигмы. Таким образом данная статья намечает новые для отечественной психологии направления для исследований, основанных на привлечении и анализе художественных практик.

И поскольку в эстетической парадигме и парадигме АБР реализуется схожая исследовательская установка, основанная на синтезе искусства и психологии, то, по нашему мнению, есть основания утверждать, что использование эстетической парадигмы фактически является реализацией АБР в российском культурно-историческом контексте. Примечательно, что некоторые зарубежные авторы в своих исследованиях используют такое понятие как «aesthetic intersubjective paradigm» [15], т.е. «эстетическая интерсубъективная парадигма», где «интерсубъективность» обозначает реальность, существующую на межличностном или групповом уровне, совместно прожитый опыт.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гусельцева М.С. Эстетическая парадигма и трансформации повседневности: методологические аспекты // Психологические исследования. 2018. Т.11. №60. DOI: <https://doi.org/10.54359/ps.v11i60.271>
2. Марцинковская Т.Д. Социальная и эстетическая парадигмы в методологии современной психологии // Психологические исследования. 2014. Т.7. №37. DOI: <https://doi.org/10.54359/ps.v7i37.595>
3. Марцинковская Т.Д. Психология искусства в транзитивном мире: эстетика перемен // Национальный психологический журнал. 2023. Т.18. №3 (51), С. 16-24. DOI: <https://doi.org/10.11621/npj.2023.0303>
4. Марцинковская Т.Д., Орестова В.Р. Эстетическая парадигма в транзитивном мире // Артикульт. 2017. №3 (27). С. 134-143. DOI: 10.28995/2227-6165-2017-3-134-143
5. Орестова В.Р. Кино и психология повседневности // Психологические исследования. 2017. Т.10. №56. DOI: <https://doi.org/10.54359/ps.v10i56.344>
6. Паукова А.Б. Искусство как метод научного исследования: организационный контекст // Организационная психология. 2015. Т.5. №4. С. 39-53. EDN: <https://elibrary.ru/VPGCGJ>
7. Полева Н.С. Эстетическая парадигма как оптика исследований современной психологии // Психологические исследования. 2018. Т.11. №60. DOI: <https://doi.org/10.54359/ps.v11i60.274>
8. Середкина Н.Н. Понятие «художественные практики»: тематический анализ научной литературы (1990–2023 гг.) // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Т.17. №4. С. 751-765. EDN: <https://elibrary.ru/STXBOC>
9. Хорошилов Д.А. Искусство и социальная психология: от экспериментальной эстетики к эстетической парадигме // Психологические исследования. 2018. Т.11. №59. DOI: <https://doi.org/10.54359/ps.v11i59.283>
10. Хорошилов Д.А. Язык и эстетика в социальном познании // Психологические исследования. 2016. Т.9. №48. DOI: <https://doi.org/10.54359/ps.v9i48.451>
11. Ball K.B. A matter of life and death: Imploring film to elucidate the relationship between chronic illness and death // Journal of Curriculum and Pedagogy. 2024. DOI: <https://doi.org/10.1080/15505170.2024.2368531>
12. Barbour K. *Dancing across the Page: Narrative and Embodied Ways of Knowing*. Bristol, Intellect Books. 2011. 187 p.
13. Boyd C., Barry K. Arts-based research and the performative paradigm // Methods in Psychology. 2024. Vol.10. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.metip.2024.100143>
14. Boydell K.M. et al. Women and Stigma: A Protocol for Understanding Intersections of Experience through Body Mapping // International Journal of Environmental Research and Public Health. 2020. №17 (15). DOI: <https://doi.org/10.3390/ijerph17155432>
15. Chilton G., Gerber N., Scotti V. Towards An Aesthetic Intersubjective Paradigm for Arts based Research: An Art Therapy Perspective // UNESCO Observatory Multi-Disciplinary Journal in the Arts. 2015. Vol.5 №1. URL: https://www.researchgate.net/publication/308971008_Towards_an_aesthetic_intersubjective_paradigm_for_arts_based_research_An_art_therapy_perspective
16. Coemans S., Wang Q., Leysen J., Hannes K. The use of arts-based methods in community-based research with vulnerable populations: Protocol for a scoping review // International Journal of Educational Research. 2015. Vol.71. P. 33-39. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ijer.2015.02.008>
17. Day W., Larkin M., Shaw R. Combining collaging, phenomenology and photographs to meaningfully interact with participants' creative self-representations // Methods in Psychology. 2024. Vol.10. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.metip.2024.100135>
18. Dickson N. Exploring the experiences of sexual abuse survivors engaged in non-formal, arts-informed adult learning, using an arts-based research methodology // Studies in the Education of Adults. 2021. Vol.53. №2. DOI: <https://doi.org/10.1080/02660830.2021.1910404>

19. Elliott M. Arts-based methods as a critical and decolonising process in global mental health: Reflections on popular discourse, artistic rigour and limitations // *Methods in Psychology*. 2024. Vol.10. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.metip.2024.100137>
20. Govender E., Nota P.B., Gumede M., Ngubane N. Using participatory art-based methods to explore experiences and practices in sexual and reproductive health // *Methods in Psychology*. 2024. Vol.11. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.metip.2024.100160>
21. Greenwood J. Arts-Based Research [Electronic resource] // *Oxford Research Encyclopedia of Education*. 2019. P. 1-21. (дата обращения: 29.09.2024). DOI: <https://doi.org/10.1093/acrefore/9780190264093.013.29>
22. Harasymchuk S.J. et al. The Use of Arts-Based Research in Chronic Pain: A Scoping Review // *Canadian Journal of Pain*. 2024. Vol.8. №1. DOI: <https://doi.org/10.1080/024740527.2024.2352876>
23. Harman V., Cappellini B., Campos S. Using Visual Art Workshops with Female Survivors of Domestic Violence in Portugal and England: A Comparative Reflection // *International Journal of Social Research Methodology*. 2020. Vol.23. №1. DOI: <https://doi.org/10.1080/13645579.2019.1672285>
24. Heines M.E. et al. Art, science, and life: where arts-based research and social-ecological transformation can meet // *Urban Transformations*. 2024. Vol.6. DOI: <https://doi.org/10.1186/s42854-024-00062-6>
25. Hunt-Anderson I., Shannon-Baker P. "I CAN'T SAY IT"! Doodling to emancipate adolescents' voices in a transformative mixed methods study of covert bullying in Jamaican high schools // *Methods in Psychology*. 2023. Vol.8. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.metip.2023.100114>
26. Jay E.K. Experiences of recovery among adults with a mental illness using visual art methods: A systematic review // *Journal of Psychiatric and Mental Health Nursing*. 2023. Vol.30. №3. P. 361-374. DOI: <https://doi.org/10.1111/jpm.12882>
27. Katz-Buonincontro J., Anderson R.C., Manalang V. Using mixed methods to understand the mechanisms and prevalence of creative engagement in drama-based instruction // *Methods in Psychology*. 2020. Vol.2. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.metip.2019.100013>
28. Leavy P. Introduction to arts-based research. *Handbook of arts-based research*. New York City, The Guilford Press. 2017. 738 p.
29. Lenette C. *Arts-Based Methods in Refugee Research. Creating Sanctuary*. Singapore, Springer Singapore. 2019. 240 p.
30. Maclsaac J. Picturing femininities and masculinities: Using visual methods to explore gender relations // *Methods in Psychology*. 2021. Vol.5. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.metip.2021.100079>
31. Martsinkovskaya T.D., Balashova E.Y., Poleva N.S. Aesthetic Paradigm In Personality Psychology // *The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences*. Vol.64. P. 343-348. DOI: <https://doi.org/10.15405/epsbs.2019.07.44>
32. McMahon J., McGannon K.R., Zehntner C. Arts-based methods as a trauma-informed approach to research: Making trauma visible and limiting harm // *Methods in Psychology*. 2024. Vol.10. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.metip.2024.100141>
33. Morris J.E., Paris L.F. Rethinking arts-based research methods in education: enhanced participant engagement processes to increase research credibility and knowledge translation // *International Journal of Research & Method in Education*. 2022. Vol.45. №1. P. 99-112 DOI: <https://doi.org/10.1080/1743727X.2021.1926971>
34. Pentassuglia M. "The Art(ist) is present": Arts-based research perspective in educational research // *Cogent Education*. 2017. Vol.4. №1. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/2331186X.2017.1301011>
35. Reilly R.C. et al. Using found poetry to illuminate the existential and posttraumatic growth of women with breast cancer engaging in art therapy // *Qualitative Research in Psychology*. 2018. Vol.15. №2-3. DOI: <https://doi.org/10.1080/14780887.2018.1429863>
36. Salma J., Mirhashemi B., Kennedy M. Arts-based research with immigrant and racialized older adults: A scoping review // *Qualitative Social Work*. 2024. Vol.23. №5. P. 754-776. DOI: <https://doi.org/10.1177/14733250231185961>
37. Savin-Baden M., Wimpenny K. *A Practical Guide to Arts-related Research*. Rotterdam, Sense Publishers. 2014. 168 p.
38. Viega M. Science as Art: Axiology as a Central Component in Methodology and Evaluation of Arts-Based Research (ABR) // *Music Therapy Perspectives*, 2016. Vol.34. №1. P. 4-13. DOI: <https://doi.org/10.1093/mtp/miv043>
39. White R.E. Cooper K. *Qualitative Research in the Post-Modern Era. Critical Approaches and Selected Methodologies*. Cham, Springer. 2022. 596 p.
40. Wang Q. et al. Arts-based methods in socially engaged research practice: A classification framework. *Art/Research International A Transdisciplinary Journal*. 2017. Vol.2. №2. P. 5-39. DOI: <https://doi.org/10.18432/R26G8>

© Емельяненко Богдан Олегович (bogdan_eme@mail.ru), Браташ Руфь Ивановна.

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»